

МАТЕРИАЛЫ ВТОРОГО ПЕРИОДА АЗОВО-ДНЕПРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОСЕЛЕНИЯ ВОВЧОК

Многослойное поселение на острове Вовчок раскопано А.В. Добровольским в 1929 г., и его материалы до настоящего времени не опубликованы. Памятник располагался у с. Привольного Верхнехортицкого (ныне – Вольнянского) района Запорожской области. Вовчок являлся наиболее южным из группы островов в границах Большого порога. Ниже него Днепр упирался в гранитную гряду, выступающую с правого берега. Поворачивая на восток и огибая эту гряду у Вовчка, Днепр принимал южное направление. Грязь была отделена от острова узкой протокой. В ней располагалось много гранитных скал, которые позволяли легко перебираться с мыса на остров. Вся эта местность называлась уроцищем “Собачки”.

Остров Вовчок представлял собой гранитную скалу, поверхность которой понижалась к югу. В середине острова находилась западина. В ней скала была перекрыта песком черно-бурового цвета, достигавшего мощности около 1 м. Выше лежал желтый песок. Культурные остатки найдены на гранитной скале и в черно-буровом песке. В нем же были и скопления речных раковин. На поселении вскрыто около 1000 м² и найдены материалы Сурской неолитической культуры, первого и второго периодов азово-днепровской нео-энеолитической культуры, материалы эпохи энеолита, бронзы и раннего железного века. К сожалению, песчаный грунт памятника обусловил отсутствие четкой стратиграфии. В настоящее время можно выделить лишь керамические комплексы, с которыми нам не удалось связать многочисленные кремневые изделия.

В данной статье будет рассмотрена керамика второго периода азово-днепровской культуры. Коллекция поселения хранится в Национальном историческом музее Украины в г. Киеве. Она включает фрагменты от 31 сосуда второго периода азово-днепровской культуры. Внешняя поверхность керамики гладкая. Приблизительно у половины сосудов внутренняя поверхность имеет горизонтальную штриховку. У второй половины она гладкая. В глину керамики добавлены различные примеси. Примесь песка имеют 19 сосудов (рис. 1, 1, 2, 5-8; 2, 3-5, 7, 9, 10; 3, 4, 6, 8; 4, 6, 7), песок в сочетании с растительными остатками добавлен в глину девяти сосудов (рис. 1, 3, 4; 2, 1, 2, 6, 11; 3, 2; 4, 5), один сосуд имел примесь раковины (рис. 3, 1), в другой – был добавлен шамот с песком (рис. 2, 8), в третий – песок с кровавиком (рис. 4, 1).

В коллекции сохранились фрагменты от 10 горшков, семи банок, одной чашечки и четырех фрагментов плоских днищ. Маленькие фрагменты 13 венчиков не позволяют реконструировать форму сосудов. Единственная чашечка, найденная на поселении, имела открытую форму и венчик без воротничкового утолщения (рис. 1, 1). Она орнаментирована подтреугольными наколами. Среди семи банок пять имеют закрытую форму (рис. 1, 2-6). У четырех из них венчик оформлен в виде воротничка. Воротничок сделан на косо срезанном внутрь венчике (рис. 1, 2, 3, 5), и лишь у одной банки он имеет округлую форму без косого среза внутрь (рис. 1, 4). Венчик у банки без воротничка косо срезан внутрь и утолщен (рис. 1, 6). Одна банка относится к прямостенным (рис. 1, 7), другая – к широко открытым (рис. 1, 8). Обе они имеют воротнички. Все банки орнаментированы наколами. В коллекции сохранились фрагменты от 10 горшков с воротничковым венчиком (рис. 2, 1-6; 3, 1, 2; 4, 1).

В целом, судя по фрагментам венчиков, накольчатый орнамент имели 17 сосудов (рис. 1; 2, 1-4, 6-11). Он выполнен, преимущественно, наколами треугольной формы (рис. 1, 1-6, 8). Встречаются также наколы прямоугольные (рис. 1, 7; 5, 4) и парные

(рис. 5, 2). У двух сосудов наколы сочетались с пальцевыми вдавлениями, располагавшимися под воротничком (рис. 4, 5, 7). Один сосуд орнаментирован наколами и защипами, линия которых также помещена под воротничком (рис. 4, 6). В орнаменте двух горшков наколы сочетаются с прочерченными линиями (рис. 2, 5; 4, 1). Пять сосудов орнаментированы прочерченными линиями (рис. 3, 1-4, 6). Один сосуд, видимо, не имел орнамента (рис. 3, 8). На одной из стенок встречено сочетание накольчатого орнамента с насечками (рис. 4, 3). Орнаментальные композиции включают горизонтальные и диагональные линии, елочки, зигзаги и сочетания этих элементов. Одна стенка украшена композицией из свисающих треугольников (рис. 5, 3).

У сосудов, украшенных наколами, орнамент часто размещался на внутренней стороне венчика (13 сосудов, рис. 1, 1-3, 5, 6, 8; 2, 2, 7, 10; 4, 1, 5-7). Столько же сосудов имели орнамент по срезу венчика. Он состоял из наколов, насечек и овальных вдавлений (рис. 1, 2; 2, 2, 8, 9, 11; 3, 1, 2, 6, 8; 4, 1). В коллекции наиболее полно сохранились четыре плоских днища (рис. 5, 6-9). Они орнаментированы наколами, включая и саму поверхность дна.

Возраст рассмотренных материалов поселения Вовчок определяется на основании серии радиоуглеродных дат, сделанной для памятников второго периода азово-днепровской культуры [1.-С.91,96; 2.-С.126]. Судя по ним (таблица 1), материалы Вовчок можно датировать около 4350-3850 лет до н.э. по конвенциональным датам или около 5200-4700 лет до н.э. по калиброванным датам. Найдки в Никольском могильнике металлических изделий, аналогичных изделиям Триполья А, позволяют относить памятники второго периода азово-днепровской культуры к эпохе раннего энеолита.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты второго периода азово-днепровской культуры

Памятник	индекс	BP	calBC
Семеновка, раскоп 2, квадрат 3, глубина 110-120	Ki-7675	6360±70	5339±69
Поселение 1 у Каменной Могилы, слой второго периода азово-днепровской культуры	Ki-4023	6120±80	5083±112
Поселение 1 у Каменной Могилы, слой второго периода азово-днепровской культуры	Ki-4024	6180±90	5118±106
Поселение 1 у Каменной Могилы, слой второго периода азово-днепровской культуры	Ki-4025	6376±60	5346±61
Никольский могильник, п.125	OxA-5029	6300±80	5308±109
Никольский могильник, п.94	OxA-6226	6220±75	5153±92
Никольский могильник, п.137	OxA-5052	6145±70	5098±86

Істочники и литература

- Безусько Л.Г., Котова Н.С., Ковалюх Н.Н. Население эпохи неолита – раннего энеолита западного Приазовья и окружающая среда // Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. – Запоріжжя, 2000. – Вип. VIII.
- Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В. Среднестоговская и новоданиловская культуры эпохи энеолита Азово-Черноморского региона. – Луганск, 2001.

SUMMARY

The ceramics of the second period of the Azovo-Dnieprovskaya culture from the Vovchok settlement are considered in the article. This settlement was excavated by A.V. Dobrovolsky in 1929. Its materials are not published till now. They are kept in the National Museum of History of Ukraine in Kyev. The collection of the Azovo-Dnieprovskaya pottery includes the fragments from 31 vessels. They are made of clay with various impurity, ornamented by strokes and drawn lines. The age of the materials is defined on the basis of a series of radiocarbon dates made for the monuments of the second period of the Azovo-Dnieprovskaya culture (Table 1). According to these dates, the Vovchok materials could be dated about 6300-5800 BP or about 5200-4700 BC.

B.A. Бусел, В.М. Саєнко

ЗНАХІДКА СКІФСЬКОЇ СКУЛЬПТУРИ В НИЖНЬОМУ ПОДНІПРОВІ

Кілька років тому з одного із насипів у кургannій групі, що знаходиться в 6 км на північний захід від с. Кам'янського Запорізької області, було виорано і відтягнуто в лісосмугу скіфську кам'яну скульптуру. В 2001 р. В. Бусел розшукав її та перевіз у м. Василівку, де вона і зберігається в його колекції.

Підквадратна у поперечині масивна скульптура (вага близько 450 кг) виготовлена з вапняку місцевих виходів. Витвір із слідами вивітрювання, вся передня сторона стесана плугами на глибину декілька сантиметрів, що призвело до втрати зображення, за винятком обрисів правої руки. На знахідці рельєфом пропрацьовано руки і плечі, поєднані з овальними лопатками, виділена масивна гладенька гривня та широкий пояс. На поясі праворуч причеплений келеп (переданий рельєфом), ліворуч – лук в гориті (гравірування). На голові – гостроверхий шолом-башлик і овальні, виділені гравіруванням “вуха”. Нижня чверть скульптури масивна, без слідів відпрацювання.

Витвір виглядає досить раннім, що перегукується за рядом ознак і загальним масивним виглядом із відомою серією архаїчної скіфської скульптури, яка зустрічається в Передкавказзі та у степовому поясі на захід, до Дунаю. Незважаючи на територіальну розкиданість, близько двадцяти відкритих скульптур, які датуються загалом кінцем VII-VI ст. до н.е., досить схожі між собою. Вони мають фаломорфні обриси, підпрямокутні в розтині, голова не виділена (“антропоморфний стовп”, за термінологією В.С. Ольховського), на шиї масивна гривня, пояс широкий, сокира та лук майже обов’язкові, зустрічаються також акінак і нагай, виступами передані “вуха”, що надають голові вигляду своєрідного “шоломофону”, характерне зображення фала. Техніка обробки каменю – глибоке гравірування в поєднанні з невисоким рельєфом.

Усе це не дозволяє погодитись з давньою тезою П.М. Шульца [1.-С.229] про відсутність сталого канону в скіфській скульптурі. Досить близькою аналогією нашій стелі можна вважати скульптуру із Сібіоари, де, зокрема, ідентично передані профільні зображення рук, спини, вуха.

Подібні і хронологічно близькі скульптури з Ольховчика (81), особливо овал навколо вух, Куцеволовки (78), Інгуло-Кам'янки (79), Придніпровського (80), Білоцерківки (86) тощо. Нумерація наводиться за каталогом В.С. Ольховського та Г.Л. Євдокимова [2].

На Південному Кавказі відомі витвори цього кола, знайдені біля станиць Бесскорбна (120), Олександрівська (128), Прохладної (147), Зеленчук Мостової (149), Маничська (154).